

Шень Лан молчал, наблюдая за Стивеном Чоу. Тот, с хитрой улыбкой на лице, произнес:— Повар всегда должен держать в кармане немного денег.— Если блюда, которые ты готовишь, легко разгадать, как ты сможешь создать ощущение ожидания у своих гостей?— Сегодня я научу тебя последнему. — Ты должен научиться скрывать свои чувства в своих блюдах. Стивен Чоу посмотрел на печальный и волнующий рис, который он приготовил, и продолжил:— Лук — это всего лишь маскировка.— Он призван помешать гостям увидеть истинную суть печального и волнующего риса.— Немного свежего репчатого лука вызовет слезы у гостей, — А сердце лотоса — это настоящая душа этого блюда.— Я использовал свою внутреннюю силу, чтобы высушить семена лотоса и измельчить очищенное сердце лотоса в порошок.— После того, как посетители попробуют сладкий барбекю-соус, скрытый в нем порошок лотоса незаметно вызовет легкую горечь.— Горечь сердцевин лотоса в сочетании с остротой лука создает волшебный эффект, который отражает начало и конец.— Гостей впечатляет не сам вкус, а забота, которую повар вкладывает в пищу.— Скрыть истинный облик блюда и оставить намек на тайну — один из многих способов, доступных повару для выражения своих чувств в кулинарии. Шень Лан, ты понимаешь? Шень Лан кивнул: — Да, учитель Стивен. Я понял. Стивен Чоу объяснил все так ясно, что Шень Лан не мог не понять. Печальный и волнующий рис доставлял гостям столько удовольствия не только благодаря своему невероятному вкусу, но и благодаря намекам, которые Стивен Чоу оставил в своем блюде. Многие вещи могут тронуть гостей, в том числе тайны и загадки. В этот момент Стивен Чоу приподнял завесу тайны над печальным и волнующим рисом. Шень Лан почувствовал, что его понимание этого блюда вышло на новый уровень. Рассказав Шень Лану все, что хотел, Стивен Чоу обратил внимание на блюдо, которое приготовил Шень Лан. Снаружи оно казалось простым печальным и волнующим рисом. Но Стивен Чоу знал, что Шень Лан, понимая его, ни за что не стал бы готовить поспешно. Он взял палочки, взял кусочек жареной свинины и положил в рот. В следующую секунду Стивен Чоу закрыл глаза и начал тщательно пробовать. Как только барбекю-соус коснулся языка Стивена Чоу, его рот наполнился медовой сладостью, а сильный мясной аромат жареной свинины медленно разлился между его губами и зубами. Однако в этот момент Стивен Чоу внезапно почувствовал легкую прохладу в своем теле. Эта легкая прохлада, словно контраст, прорезалась сквозь медовую сладость.— Этот вкус... да... мята? Стивен Чоу неожиданно открыл глаза:— Сок из жареной мяты обогащает вкус барбекю-соуса. — Нотка прохлады делает сладость барбекю-соуса особенно яркой.— И самое главное, прохлада мяты смягчает приторность белого сахара!— Это потрясающая идея!— Шень Лан, как тебе пришла в голову мысль использовать мяту для приготовления барбекю-соуса? Видя, что Стивен Чоу смотрит на него, Шень Лан спокойно ответил:— Прохлада мяты легко возбуждает вкусовые рецепторы у гостей.— В этот момент их вкусовые ощущения усиливаются.— Будь то нежность жареного мяса или сладость маринада — все ярче проявляется во рту вкушающего.— В моей кулинарии мята выступает как увеличительное стекло. Стивен Чоу поднял голову и посмотрел на Шень Лана.— Ни лука, ни семян лотоса, никакого намека на горечь или остроту.— Если я не ошибаюсь, чтобы подчеркнуть сладость этого блюда, ты заменил сладкий картофельный порошок, который обычно используется для отделки барбекю-соуса, тыквенным порошком. — Значит то, что ты приготовил — это вовсе не печальный и волнующий рис? Шень Лан кивнул:— Это просто миска обычного риса с жареной свининой.— Обычный рис с жареной свининой? Стивен Чоу на мгновение замолчал. После нескольких секунд он медленно спросил:— Почему бы не попробовать добавить немного остроты в этот рис с жареной свининой?— После того, как человек переживает печаль, он больше ценит счастье, которого так трудно добиться.— То же самое и с готовкой! Если ты учишься у меня приготовлению печального и волнующего риса, ты должен понимать, что только благодаря разным ароматическим нотам, гость больше оценит свой трудно завоеванный вкус сладости.— И... Шень Лан перебил Стивена Чоу, прежде чем тот успел закончить фразу:— Учитель Стивен! — Помнишь, что ты сказал раньше?— Блюда повара должны быть наполнены его жизненным опытом.— Печальный и волнующий рис — это твоё блюдо, мистер Стивен Чоу. Вдохновение для

него ты получил из своих чувств, которые остались от пережитых восходов и закатов. — Значит, это блюдо принадлежит только тебе, учитель. — Я никогда не переживал того, что пережил мой учитель, поэтому у меня нет никаких оснований заставлять себя добавлять в свои блюда ароматы, которые не вызывают у меня чувств. — Поэтому это моё уникальное блюдо. — Это вкус, который я хочу представить своим гостям. Стивен Чоу молча смотрел на Шень Лана. Через несколько минут он наконец улыбнулся. — Прекрасное объяснение. — Я ставлю тебе сто баллов за этот ответ! — Шень Лан, поздравляю, ты действительно достиг уровня мастера. — Теперь я могу уйти с покоем. Как только Стивен Чоу договорил, его тело медленно окутал белый свет. Фигура Стивена Чоу начала исчезать. — Учитель, как ты думаешь, кто победил в нашей с тобой дуэли сегодня? — Если говорить только о вкусе, то блюдо Шень Лана лучше. — Учитель, ты сегодня приложил все свои силы? Стивен Чоу немного удивился, услышав слова Шень Лана. Через несколько секунд он улыбнулся: — А ты как думаешь?

<http://tl.rulate.ru/book/110576/4168735>